

ТЕСТ ИЗМЕРЕНИЯ ВЕЛИЧИНЫ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ И ЕГО ПСИХОМЕТРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

K. R. Сидоров

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются конструкт «целеустремленность» и представления о нем в современной психологии. Замечается, что обсуждаемое явление выступает ключевым фактором достижения цели и некоторыми авторами понимается как волевое качество. В работе утверждается, что вводимое свойство не является рядоположенным иным волевым качествам человека, оно обобщенно и многомерно. В нем отражается ряд признаков: 1) наличие наиболее важной цели; 2) сосредоточенность мыслей на значимой цели; 3) обращение к прошлому опыту; 4) устранение препятствующих целей; 5) выделение промежуточных целей; 6) концентрация внимания; 7) коррекция действий под изменившиеся условия; 8) длительное преследование цели; 9) приложение значительных сил; 10) поиск эффективных способов и средств достижения цели; 11) преодоление препятствующих факторов на пути достижения цели. Выделенные признаки и составили основу построения речевых конструкций, направленных на раскрытие категории «целеустремленность». Задачами исследования были: конструирование инструмента измерения величины целеустремленности (1) и его психометрическое обоснование (2).

Материалы и методы. В результате выделения признаков и речевых конструкций, их отражающих, был создан макет теста измерения величины целеустремленности. Предложена стандартная шкала оценки результатов теста. Для проведения валидизации заявленного методического приема параллельно использовались корректные диагностические инструменты. В исследовании принимали участие лица мужского и женского пола на добровольной основе (объем выборки указан в каждом конкретном исследовании). Это не только студенты госуниверситета, но и работники различных предприятий города Ижевска среднего возраста.

Результаты исследования. В работе представлена ретестовая надежность теста. Осуществлен расчет внутренней согласованности теста. Валидизация включает содержательную и конструктивную виды валидности. В итоге получен экспресс диагностический инструмент измерения величины целеустремленности, который теоретически и психометрически обоснован.

Заключение. Методика может быть использована в научной и практической деятельности, например, в консультативной, когда необходимо формировать устремленность к цели.

Ключевые слова: целеустремленность, тест, измерение, надежность, валидизация, валидность, стандартизация

DEVELOPMENT AND PSYCHOMETRIC VALIDATION OF A PURPOSEFULNESS MEASUREMENT SCALE

K. R. Sidorov

Abstract

Introduction. This study examines the construct of ‘purposefulness’ in contemporary psychology, conceptualized as a key volitional quality essential for goal attainment. Purposefulness is distinguished from other volitional traits by its generalized, multidimensional nature, encompassing eleven characteristic features: (1) maintaining a primary goal focus, (2) cognitive concentration on significant objectives, (3) utilization of past experience, (4) elimination of competing goals, (5) establishment of intermediate milestones, (6) sustained attentional focus, (7) behavioral adaptation to changing conditions, (8) persistent goal pursuit, (9) effort mobilization, (10) strategic optimization, and (11) obstacle overcoming. These features informed the development of diagnostic items assessing purposefulness

magnitude. The study aimed to: (1) design a purposefulness measurement scale and (2) provide its psychometric validation.

Materials and Methods. The test prototype was developed through operationalization of identified features into psychometric items, with standardized scoring procedures. Validation employed parallel administration with established diagnostic tools. Participants (N varied by substudy), both male and female, included university students and mid-career professionals from Izhevsk enterprises, recruited voluntarily.

Results. The instrument demonstrated strong test-retest reliability and internal consistency, comprehensive validation established both content validity and construct validity. The resulting brief assessment provides theoretically grounded, psychometrically robust measurement of purposefulness magnitude.

Conclusions. This validated scale is suitable for research and applied settings (e.g., counseling, coaching) to foster greater motivation in clients.

Keywords: purposefulness, test, measurement, reliability, validation, validity, standardization

Введение. Определение конструкта

Изучение целеустремленности не ново для психологии, однако полное понимание, согласование различных трактовок и, главное, создание релевантного диагностического инструмента остается научной проблемой. Для того чтобы разработать методику измерения целеустремленности, вначале следует разобраться в толковании этого явления.

Так, в зарубежной психологии отмечаются два ключевых фактора достижения цели человеком: целеустремленность (приверженность цели) и упорство (степень вложений в достижение цели) (Simon 1967). Также имеются попытки в рамках кибернетического подхода выработать систему понятий, позволяющих описать и объяснить человеческое поведение как систему целеустремленных действий. Для этого вводится главный признак устремленности к цели: объект действует целеустремленно, если он продолжает преследовать одну и ту же цель, изменяя свое поведение при изменении внешних условий (Акофф, Эмерли 1974).

Одним из крупных исследователей в области психологии целеустремленного поведения следует признать американского психолога Р. Эммонса, уделившего большое внимание тому, как люди достигают цели. Исследователь не только рассмотрел феномен многосторонне, но и создал эмпирическое средство изучения содержания целей: «пакет оценки личностных стремлений»,

который по праву можно считать одним из лучших инструментов его раскрытия (Эммонс 2004, 343).

Также имеются попытки создать и психометрически обосновать новый диагностический инструмент — шкалу целей Клермонтса, включающую в себя три компонента: 1) целевую ориентацию, 2) личностную значимость и 3) приверженность целям (целеустремленность) (Bronk et al. 2018).

Последнее время на западе обсуждается не сама целеустремленность (это понятие считается вполне понятным и уже давно определенным) и как ее измерить (имеются определенные средства для этого), а роль целеустремленности в жизни человека.

Так, отмечается, что целеустремленные индивиды (по сравнению с лицами, имеющими низкие ее значения) обнаруживают снижение хронических заболеваний и смертности. Проведенное исследование в США (в течение четырех лет на выборке около 1000 человек старше 50 лет) показало, что у лиц с высокой целеустремленностью имеется явное преимущество по сравнению с лицами, имеющими низкое ее значение. У них снижается риск: смертности (на 46%), проблем со сном (на 13%), депрессии (на 43%), меньше одиночества, более высокий оптимизм. Отсутствие цели и устремленности к ней сопряжено с различными психологическими проблемами: благополучием, счастьем, самоэффективностью и др. (Kim

et al. 2021). Все это указывает на важность создания новых объективных средств диагностики целеустремленности и ее формирования.

Целеустремленность — основа волевого действия (Рубинштейн 2002). В отечественной психологии этот конструкт представляется как волевое качество (Иванников, Эйдман 1990; Ильин 2000; Крутецкий 1960; Пуни 1977; Селиванов 1980; Чумаков 2006). Целеустремленность выражается в подчинении человеком своего поведения единой руководящей и устойчивой цели, имеющей большое значение и являющейся для него смыслом жизни (Крутецкий 1960). Отмечается, что целеустремленность проявляется в готовности отдать все силы и способности планомерному и неуклонному стремлению к цели (там же). Целеустремленность как главное волевое качество, как нравственная направленность личности — умение человека ставить ясные цели своих поступков, действий и неуклонно добиваться их практического осуществления (Селиванов 1980).

Заметим, что первым исследователем, указавшим на большое значение целеустремленности, был А. Ц. Пуни (1977). Он изучил спортсменов различных видов спорта и пришел к выводу, что в структуре всех волевых качеств выделяется такое качество, как целеустремленность. Именно оно (это качество) объединяет и цементирует всю структуру волевых качеств. Согласно автору, целеустремленность — проявление воли, отличающаяся ясностью целей и задач, планомерностью деятельности и конкретных действий, сосредоточенностью действий, мыслей и чувств на непреклонном движении к достижению поставленных целей (Пуни 1977).

Наиболее последовательным и детальным исследователем этого явления следует признать Е. П. Ильина (2000). В его работах имеются явные указания на многомерность и обобщенность этого явления. Так, согласно автору, целеустремленность — это сознательная направленность личности на достижение отдаленной во времени цели. Уче-

ный подчеркивает, что целеустремленный человек способен к длительному удержанию волевого усилия. Физиологическим механизмом устремленности к цели следует считать стойкую инерционную доминанту, благодаря которой она и прослеживается (Ильин 2000). Если взять указанный механизм за основу устремленности к цели, то тогда становится понятным устойчивый или неустойчивый ее характер — он в усилении/ослаблении (а также стойкости/нестойкости) инерционной доминанты. Исследователь указывает и на то, что проявления целеустремленности связаны с преодолением неблагоприятных состояний (фактически препятствующих деятельности факторов): страха, фрустрации, утомления. Указываются и признаки целеустремленности, которые доказывают ее многомерность: человек видит перспективную цель, сосредоточен на решении близких и далеких задач, мобилизует волевые усилия на преодолении всего, что мешает достижению намеченной цели. Если человек в процессе достижения цели демонстрирует упорство, настойчивость, терпеливость, то он — целеустремлен (Ильин 2000). Последнее утверждение автора указывает на обобщенный характер рассматриваемого понятия.

Имеются исследования, посвященные изучению связи формально-динамических свойств индивидуальности (темперамента) и вероятности достижения цели (а также ее ценности). Отмечается, что на мотивацию ценности цели при ее достижении более ориентированы лица сильного, подвижного типа (сангвиники), а на высокую вероятность ее достижения — индивиды с низкой работоспособностью (более слабого типа) (Русалов и др. 2000).

В 2008 г. была попытка провести модификацию методики Р. Эммонса с введением двух дополнительных показателей: целеустремленности и связности целей (Богомаз 2008). Подобные шаги необходимы, поскольку средства изучения целеустремленности пока недостаточно.

Следует отметить, что за последние 10 лет интерес к феномену целеустремленности

снижен, что видно по отсутствию каких-либо серьезных работ в этой области. Однако в России в 2017 г. вышла монография Ю. Т. Глазунова, посвященная этой проблеме: «Моделирование целеустремленности». В ней автор с позиции математической психологии раскрывает этот феномен: *целеустремленность* — способность двигаться в направлении цели (Глазунов 2017); многомерная характеристика человека, обусловленная его мотивацией (потребностями, мотивами). Проявляется в форме активной и сознательной направленности личности на достижение своей цели. Мы считаем это качество обобщенным (Глазунов, Сидоров 2020), что предполагает проявление всех независимых волевых качеств*: выдержки, инициативности, организованности, решительности, настойчивости, смелости, самостоятельности. Если человек на пути достижения своей цели преодолевает различные препятствия и демонстрирует их проявление, значит, он целеустремлен. Именно по этой причине оно не может считаться рядоположенным другим волевым качествам. Раскрыть многомерность целеустремленности можно только в том случае, если выделить признаки и подобрать речевые конструкции (в нашем случае положения), ей соответствующие. В итоге это позволит построить инструмент оценки величины целеустремленности (1) и обосновать его основные психометрические характеристики (2). Это и есть задачи данного исследования.

Рассмотрим *признаки целеустремленности*, подтверждающие ее многомерность.

1. *Наличие наиболее важной цели*. Присутствие значимой для субъекта цели обуславливает проявления активности, направленной на ее достижение. Этот признак указывается многими авторами (Ильин 2000; Кругецкий 1960). Для этого вводится следую-

щая конструкция: «Если мне необходимо на каком-то этапе своей жизни определить свое будущее, то я выделяю наиболее важную цель для себя».

2. *Сосредоточенность мыслей на значимой цели*. При наличии важной для субъекта цели происходит концентрация мыслей на ней. Процессом управляет стойкая инерционная доминанта, указанная Е. П. Ильиным (2000). Это может быть раскрыто через утверждение: «Если у меня есть значимая цель, то я много думаю о ней».

3. *Обращение к прошлому опыту*. Для достижения значимой цели человек обращается к прошлому опыту, который поможет ему «отладить» свои действия. Прошлый опыт успешных и неуспешных действий важен в ситуации целедостижения даже тогда, когда эта цель ранее субъектом не достигалась. Чтобы его определить, вводится следующее положение в тест: «Если мне следует достичь важную цель, то я обращаюсь к своему опыту и извлекаю из этого пользу для своих действий».

4. *Устранение препятствующих целей*. В ситуации достижения значимой для человека цели возможно наличие таких целей, которые будут препятствовать ее достижению. Они должны быть устранены (по крайней мере, на момент достижения генеральной цели). Это будет способствовать достижению генеральной цели, минимизировать риски срыва деятельности. Такая возможность появляется у субъекта благодаря действию инерционной доминанты, указанной Е. П. Ильиным (2000). Для этого введем следующее положение: «Если возникает необходимость реализации значимой для меня цели, то я отбрасываю те цели, которые мешают ее осуществлению».

5. *Выделение промежуточных целей*. Для того чтобы достичь генеральную цель, человек конструирует промежуточные цели. Этот инструментальный аспект важен, поскольку именно благодаря ему осуществляется неуклонное движение к цели. Последовательность действий как признак целеустремленности отмечался еще А. Ц. Пуни

* Понятие независимых волевых качеств (НВК) было предложено Ю. Т. Глазуновым. Им же предложен формальный аппарат логики, позволивший в итоге выделить семь таких качеств, содержания которых не пересекаются друг с другом (Глазунов, Сидоров 2020).

(1977), поэтому его включение здесь вполне логично. Достижение промежуточных целей позволит реализовать наиболее важную цель. Введем маркер этого состояния: «Если мне предстоит осуществить важную, но не близкую цель, то я выделяю ряд промежуточных целей, достижение которых приведет к ее осуществлению».

6. *Концентрация внимания*. Этот признак означает, что человек сосредоточивается на выборе способов достижения генеральной цели. Это важно для успешного движения к цели. На этот признак целеустремленности указывал еще А. Ц. Пуни (1977). Для детекции этого состояния используем следующее положение: «Если мне необходимо сосредоточиться на выборе способов достижения значимой для меня цели, то я это делаю».

7. *Коррекция действий под изменившиеся условия*. В процессе осуществления деятельности, направленной на достижение важной цели, возможно изменение условий, грозящих препятствием ей или срыву. Для того чтобы этого не произошло, субъект вынужден свои действия менять, подстраивать под эти новые обстоятельства. Это один из существенных признаков целеустремленности (Акофф, Эмерли 1974). Для определения этого состояния вводится следующее положение: «Если меняются условия достижения значимой для меня цели, то я приспосабливаю свои действия под новые обстоятельства».

8. *Длительное преследование цели*. Человек обнаруживает стремление длительно осуществлять свою цель, даже если имеются трудности в ее достижении. Движение вперед — один из ведущих признаков устремленности к цели (Ильин 2000; Simon 1967). Раскрыть это состояние можно введя следующее положение: «Если цель по-настоящему важна для меня, то я готов длительно ее преследовать».

9. *Приложение значительных сил*. Для того чтобы достичь значимой цели, человек действует все свои силы и ресурсы. На этот признак указывают многие авторы (Крутецкий 1960; Селиванов 1980). Определить

это поможет маркер: «Если мне необходимо приложить все свои силы для достижения важной цели, то я это выполняю».

10. *Поиск эффективных способов и средств достижения цели*. Чтобы достичь генеральной цели, человек ищет эффективные способы и средства для этого. Указание вовлечения собственных ресурсов для этого отмечалось и ранее (Крутецкий 1960). Обнаруживается это состояние следующим утверждением: «Если требуется достичь значимую для меня цель, то я ищу наиболее эффективные способы и средства для этого».

11. *Преодоление препятствующих факторов на пути достижения цели*. При осуществлении деятельности по достижению значимой для себя цели человек преодолевает различные препятствия. Заметим, что на это первым указал Е. П. Ильин (2000), однако он указал только часть преодолеваемых факторов при демонстрации целеустремленности. От степени их преодоления зависит уровень развития волевых качеств. Так, преодолевая импульсивность, человек демонстрирует выдержку, инертность — инициативность, переживания неудачи — настойчивость, сомнения — решительность, беспорядок — организованность, зависимость — самостоятельность, страх — смелость. Обнаруживая преодоление препятствующих факторов и проявляя тем самым волевые качества, человек демонстрирует устремленность к цели.

Выделенные признаки целеустремленности вполне обоснованы и могут быть положены в основу создания нового инструмента ее детекции.

Методы

Создание инструмента

В результате выделения признаков и речевых конструкций, их отражающих, получается макет теста измерения величины целеустремленности. Введение стандартной речевой конструкции в тест «Если..., то...» позволяет логически упорядочить действия человека, служащие признаками целеустремленности.

ленности. Подобные формулировки не новы. Так, например, известный немецкий исследователь Ю. Куль в своем опроснике «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР-90) использует утверждения, начинающие с конструкции «Если...», а далее предлагается выбор одного из двух вариантов ответа (а или б) (Шапкин 1997). Для того чтобы понять меру проявления этих признаков, введены варианты ответов с числовым кодированием: «никогда» (0), «редко» (1), «примерно в половине случаев» (2), «часто» (3), «всегда» (4). Введение формулировки «никогда» подразумевает отсутствие конкретного признака целеустремленности, что также возможно, как показал опыт клинических наблюдений.

Именно поэтому данному ответу присваивается 0 баллов. Введение числового диапазона от 0 до 4 отражает частоту встречаемости данного признака. Это удобно не только в его отображении, но и в подсчете общего балла целеустремленности. Подобное построение инструмента соответствует ранговым тестам со всеми имеющимися достоинствами и недостатками (Клайн 1994).

Приведем пример макета теста (табл. 1) вместе с инструкцией, которая ориентирует респондентов на его выполнение.

Инструкция: прочитайте внимательно утверждения и выберите тот вариант ответа, который соответствует вашим представлениям о себе.

Таблица 1

Макет теста измерения величины целеустремленности

Table 1

Prototype items for the Purpose Measurement Scale

Утверждения	Никогда	Редко	Примерно в половине случаев	Часто	Всегда
Если мне необходимо на каком-то этапе своей жизни определить свое будущее, то я выделяю наиболее важную цель для себя					
Если у меня есть значимая цель, то я много думаю о ней					
Если мне следует достичь важной цели, то я обращаюсь к своему опыту и извлекаю из этого пользу для своих действий					
Если возникает необходимость реализации значимой для меня цели, то я отбрасываю те цели, которые мешают ее осуществлению					
Если мне предстоит осуществить важную, но не близкую цель, то я выделяю ряд промежуточных целей, достижение которых приведет к ее осуществлению					
Если мне необходимо сосредоточиться на выборе способов достижения значимой для меня цели, то я это делаю					
Если меняются условия достижения значимой для меня цели, то я приспособливаю свои действия под новые обстоятельства					
Если цель по-настоящему важна для меня, то я готов длительно ее преследовать					
Если мне необходимо приложить все свои силы для достижения важной цели, то я это выполняю					

Окончание таблицы 1

Утверждения	Никогда	Редко	Примерно в половине случаев	Часто	Всегда
Если требуется достичь значимой для меня цели, то я ищу наиболее эффективные способы и средства для этого					
Если мне необходимо проявить выдержку в достижении важной цели, то я преодолеваю свои импульсивные действия					
Если мне следует проявить инициативность в осуществлении значимой для меня цели, то я преодолеваю свою инертность					
Если мне необходимо проявить настойчивость в достижении важной цели, то я преодолеваю свои переживания по поводу неудачных попыток ее достижения					
Если мне следует проявить решительность в осуществлении значимой для меня цели, то я преодолеваю свои сомнения					
Если мне необходимо проявить организованность для достижения важной цели, то я преодолеваю беспорядок в своих действиях					
Если мне следует проявить самостоятельность в осуществлении значимой для меня цели, то я преодолеваю свою зависимость от других					
Если мне необходимо проявить смелость для достижения важной цели, то я преодолеваю свой страх					

Оценка результатов теста

Как справедливо отмечает Г. В. Суходольский (2006), нормальное распределение — это скорее частный случай, чем норма распределения случайных величин. Именно по этой причине предлагаются различные способы представления тестовых норм к стандартному виду, например эмпирическая нормализация или нелинейная нормализация (Наследов 2004). Еще один вариант стандартизации шкалы, который прост в расчетах и удобен в применении, предлагает специалист в области математической психологии Ю. Т. Глазунов (Глазунов, Сидоров 2020). Полученный «сырой балл» (на основе сложения всех баллов по тесту в протоколе) переводится в стандартный показатель. Допустим, испытуемый получил балл, равный 47 (с = 47) по тесту. Это его оценка в натуральной шкале. Разброс значений в тесте

от 0 до 68. Последняя величина обозначается M (верхняя граница измеряемой величины) и получается умножением 17 утверждений на максимальный балл, который можно получить, отвечая на вопрос. Это балл 4. Введем это вычисление:

$$M = 17 \cdot 4 = 68 \quad (1).$$

Для того чтобы определить, какое количество значений натуральной шкалы (b) входит в одну единицу стандартной, воспользуемся еще одной формулой:

$$b = M / 5 \quad (2),$$

где 5 — это градация значений в стандартной шкале*. В нашем случае: $b = 68/5 = 13,6$. Пе-

* Традиционно в психологии используется три или пять градаций результата. В первом случае — это низкий, средний и высокий результат, во втором —

результат в стандартную шкалу С осуществляется по формуле:

$$C = c / b \quad (3).$$

В нашем случае: $C = 47 / 13,6 = 3,5$ (стандартный балл). Стандартная шкала имеет вид:

- $0 < C \leq 1$ низкий уровень;
- $1 < C \leq 2$ ниже среднего уровень;
- $2 < C \leq 3$ средний уровень;
- $3 < C \leq 4$ выше среднего уровень;
- $4 < C \leq 5$ высокий уровень.

Полученные результаты теперь можно сравнивать.

Более того, возможен и детальный анализ характеристик, входящих в понятие «целеустремленность» и являющихся ее признаками.

Следующий этап работы предполагает психометрическое обоснование инструмента.

Инструменты для валидизации предложенной техники

С целью проведения валидизации заявленного методического приема использовались следующие параллельные инструменты: 1) опросник диагностики волевых качеств личности (ВКЛ) В. М. Чумакова (2006); 2) тест жизнестойкости С. Мадди (Леонтьев, Рассказова 2006); 3) русская версия опросника Ю. Куля «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР-90) (Шапкин 1997); 4) методика исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана (Митина, Рассказова 2019); 5) тест-опросник определения психологических свойств независимых волевых качеств (Глазунов, Сидоров 2020). Все они обоснованы и положительно себя зарекомендовали в научной и практической деятельности.

Характеристика выборки для психометрического обоснования теста

В исследовании принимали участие лица мужского и женского пола на добровольной

добавляется еще два — ниже среднего и выше среднего. Однако может использоваться и семь градаций. К пяти описанным может добавиться еще две — очень высокий и очень низкий.

основе (объем выборки указан в каждом конкретном исследовании). Это не только студенты университета, но и работники различных предприятий города Ижевска среднего возраста. Исследование проводилось в 2022–2023 гг.

Результаты психометрического обоснования инструмента и их обсуждение

Оценка надежности теста

Для расчета *ретестовой надежности теста* использовалась процедура тестирования с интервалом между первым (тест) и вторым (ретест) тестированиями в два месяца. Выборка составила 50 респондентов. Использовался метод ранговой корреляции Спирмена. Результаты получены с помощью программы SPSS 11 (Наследов 2005). Коэффициент корреляции $r = 0,819$ при уровне статистической значимости $p < 0,001$, что говорит об удовлетворительной надежности — устойчивости теста.

Отмечается, что для того, чтобы тест был валидным, он должен быть проверен на предмет внутренней согласованности (Клайн 1994). Нами осуществлен расчет внутренней согласованности теста по коэффициенту Кронбаха на выборке 355 человек ($\alpha = 0,87$). Полученный результат позволяет утверждать, что все пункты согласованы и могут использоваться для подсчета величины целеустремленности.

Валидизация теста

Для проверки теста использовались различные виды валидности.

Валидность содержательная. Этот вид валидности важен для определения соответствия тестовых задач измеряемому свойству (Бурлачук 2002; Клайн 1994). Вначале речевые конструкции, отражающие измеряемую величину, уточнялись и корректировались. Затем предлагались экспертам для оценки соответствия тестовых утверждений исследуемой реальности. Экспертные оценки при анализе содержания служили критерием самого теста. В исследовании участвовали

студенты Удмуртского государственного университета по специальности «Психология» (30 человек). Первичная работа была проведена автором разработки на занятиях по психоdiagностике в разделе «Психометрия». Вторичная и окончательная работа была проведена на кафедре общей психологии Удмуртского государственного университета, где экспертами были трое из числа преподавателей кафедры.

Конструктная валидность. Для обоснования валидности осуществлялось сравнение результатов теста с иными психометрически корректными инструментами. Для этого также использовался метод ранговой корреляции Спирмена. Расчеты осуществлялись с помощью программы SPSS 11 (Наследов 2005) и приведены в таблицах ниже.

А. Рассмотрим сопоставление величины целеустремленности созданного инструмента со значением целеустремленности и общим баллом по тесту ВКЛ (опросник диагностики волевых качеств личности) В. М. Чумакова (первое исследование) (Чумаков 2006), а также с параметрами теста С. Мадди (второе исследование) (Леонтьев и др. 2006) (табл. 2). В первом исследовании приняли участие 64 человека, во втором — 70 человек (табл. 2).

Так, согласно Чумакову, высокая степень целеустремленности указывает на то, что человек хорошо осознает свои цели в жизни,

планирует время и порядок выполнения дел. Лица с низким уровнем целеустремленности обнаруживают недостаточную четкость целей и упорство в их достижении. Они не всегда хорошо понимают, чего хотят (Чумаков 2006). Схожие признаки (их гораздо больше) положены и в содержание теста измерения величины целеустремленности. Именно этим фактом и объясняется наличие достоверной корреляционной связи между показателями по двум инструментам. Отметим, что у М. В. Чумакова целеустремленность выделяется как отдельное волевое качество, такое же как и другие свойства. Более того, автор не проводит анализа по их непересекаемости. Однако за различием в понимании конструкта общая основа в виде ряда важных признаков этого явления остается примерно одинаковой в двух рассматриваемых подходах. Имеется и положительная значимая корреляционная связь между общим баллом ВКЛ, по М. В. Чумакову, и величиной целеустремленности. Согласно М. В. Чумакову, высокий балл по опроснику ВКЛ получают ответственные, обязательные, инициативные, деятельные, уверенные, решительные, настойчивые, энергичные, хорошо контролирующие свои эмоции, независимые, самостоятельные, целеустремленные, собранные испытуемые. У них есть ясные жизненные цели и стремление настойчиво их достигать. Это целе-

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа между величиной целеустремленности и рядом тестовых параметров, по М. В. Чумакову и С. Мадди

Table 2

Correlations between purpose fulness scores and test parameters (Chumakov and Muddy)

Тестовые параметры	1	2	3	4	5	6
Величина целеустремленности	0,608***	0,581***	0,474***	0,406***	0,5***	$r = 0,175$

Примечание: Расшифровка табличных значений: 1 — Целеустремленность, по ВКЛ М. В. Чумакова; 2 — Общий балл, по ВКЛ М. В. Чумакова; 3 — Жизнестойкость, по С. Мадди; 4 — Вовлеченность, по С. Мадди; 5 — Контроль по С. Мадди; 6 — Принятие риска, по С. Мадди.

Значение коэффициента корреляции r представлено в зависимости от уровня значимости p : r^* ($p \leq 0,05$); r^{**} ($p \leq 0,01$); r^{***} ($p \leq 0,001$).

устремленные индивиды. Низкий балл по опроснику ВКЛ характерен для склонных к колебаниям, неуверенных, безынициативных, несамостоятельных испытуемых. Как правило, они проявляют низкую активность, энергичность. У этой категории испытуемых могут быть проблемы с произвольной концентрацией внимания; жизненные цели недостаточно осознаны (Чумаков 2006). Иначе это индивиды с низкой степенью целеустремленности. Этим объясняется достоверная корреляционная связь и в этом случае.

Наличие достоверной корреляционной связи между величиной целеустремленности и такими переменными, по тесту С. Мадди, как: 1) «Жизнестойкость», 2) «Вовлеченность», 3) «Контроль», объясняется содержанием этих конструктов, предлагаемых автором.

«Жизнестойкость» включает в себя следующие характеристики: вовлеченность, контроль, принятие риска и отражает стойкое совладения в стрессовых ситуациях и восприятия их как менее значимых, что препятствует возникновению внутреннего напряжения. Очевидно, что целеустремленность будет способствовать и большему проявлению жизнестойкости, ибо, как отмечал И. П. Павлов, цели «привязывают» человека к жизни (Павлов 2001). Их наличие (а значит, и наличие целеустремленности) позволяет преодолевать стрессовые ситуации.

«Вовлеченность» предполагает, что человек получает удовольствие от собственной деятельности. Отсутствие последней означает, что человек ощущает себя вне жизни. Состояние вовлеченности характерно для целеустремленных личностей.

«Контроль» означает, что человек ощущает, что борьба влияет на результат происходящего — пусть даже если это влияние не абсолютно, а успех не гарантирован. Целеустремленность позволяет задавать и контроль над событиями жизни, нивелировать враждебные, агрессивные факторы. Противоположная характеристика — собственная беспомощность, прогрессирующая при отсутствии целеустремленности.

«Принятие риска» (первая переменная) отражает убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта. Это когнитивное образование не обязательно должно коррелировать с целеустремленностью (вторая переменная), ибо «принятие риска» — это особая характеристика понимания жизни человеком, где уровень второй переменной не обязательно определяет диапазон первой.

Б. Следующий инструмент для определения конструктной валидности (третье исследование) — русская версия опросника Ю. Куля «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР-90) (Шапкин 1997). Согласно Ю. Кулю, понятие «контроль за действием» включает в себя всю совокупность процессов, опосредующих реализацию намерения (цели). Опросник позволяет определить индивидуальные диспозиции «Ориентация на действие» либо «Ориентация на состояние», выступающих в роли устойчивых механизмов личностной саморегуляции. Результаты опроса определяются по трем шкалам: 1) «Контроль за действием при планировании», 2) «Контроль за действием при неудаче», 3) «Контроль за действием при реализации». Высокие значения по каждой из шкал говорят об «Ориентации на действия», низкие — об «Ориентации на состояние» (Шапкин 1997).

В исследовании приняли участие 62 респондента, прошедшие оба теста. Значимый коэффициент корреляции отмечается только по одной шкале — «Контроль за действием при планировании»: $r = 0,404$ при $p = 0,001$. Целеустремленный индивид, определив наиболее важную цель, выделяет промежуточные цели и ищет наиболее эффективные средства и способы ее достижения. Поэтому респондентам, получившим высокий балл по шкале «Контроль за действием при планировании» (т. е. ориентированным на действие, а не на состояние), присущи указанные признаки целеустремленности. Отсутствие корреляций с другими шкалами Ю. Куля может быть объяснено тем, что

иные контрольные механизмы не обязательно должны быть связаны с целеустремленностью.

В. Модель ориентации на действие/состояние при планировании, реализации и неудаче нашла свое эволюционное продолжение в методике исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана (в русской версии О. В. Митиной и Е. И. Рассказовой) (Митина, Рассказова 2019). Поэтому эта методика также была использована в качестве параллельного теста. Процессы самоуправления авторы понимают, как высший уровень сложных когнитивных процессов. В зависимости от того, на что они направлены, исследователи предлагают выделять саморегуляцию и самоконтроль. Это перекликается с выделением мотивационного и волевого состояний сознания и этапов регуляции в рамках модели «Рубикона» Х. Хекхаузена. И все же, представляя модель самоуправления, в работе выделяется в качестве ее составляющей пять групп (блоков): «Саморегуляция», «Самоконтроль», «Развитие воли», «Доступ к себе» и «Переживание общего жизненного стресса». Каждая группа состоит из нескольких компонентов. В блок «Саморегуляция» входят такие компоненты, как самоопределение, самомотивация и саморелаксация. «Самоконтроль» разделен на когнитивный и аффективный. В блок «Развитие воли» входят инициативность, волевая активность, способность к концентрации. Блок «Доступ

(чувствительность) к себе» состоит из компонентов ориентации на действие после неудач, конгруэнтности и интеграции противоречий. Блок «Переживание общего стресса» включает в себя преодоление неудач и ориентацию на действие в ожидании успеха. Для диагностики по каждому из компонентов составлен опросник из 52 утверждений (по четыре на каждый компонент) и четыре варианта ответа. Баллы в рамках каждой группы суммируются (Митина, Рассказова 2019). В исследовании приняли участие 41 респондент, прошедших обследование по двум тестам. Результат корреляционного анализа представлен в таблице 3.

При анализе взаимосвязи целеустремленности со значениями по методике исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана обнаружены везде достоверные корреляционные связи, кроме шкалы «развитие воли» (здесь лишь тенденция к достоверной оценке). Очевидно, что развитие компонентов самоуправления человека сопряжено и с проявлением его целеустремленности. Отметим, что в блоке «Развитие воли» респонденты, имеющие низкие значения, имеют высокий уровень по данной шкале. Этим и объясняется тенденция к отрицательной корреляционной связи между указанными переменными.

Г. Независимые волевые качества, выделенные ранее (Глазунов, Сидоров 2020), являются составной частью целеустремлен-

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа между величиной целеустремленности и показателями по методике самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана

Table 3

**Correlations between purpose fulness scores and self-management indicators
(Kuhl and Fuhrmann methodology)**

	«Саморегуляция»	«Самоконтроль»	«Развитие воли»	«Чувствительность к себе»	«Переживание общего стресса»
Значения по корреляционному анализу	0,508***	r = 0,378*	-0,188	-0,325*	-0,505***

Примечание: Значение коэффициента корреляции *r* представлено в зависимости от уровня значимости *p*: *r* * (*p* ≤ 0,05); *r* ** (*p* ≤ 0,01); *r* *** (*p* ≤ 0,001).

ности, именно поэтому в качестве параллельной методики был использован психометрически обоснованный тест-опросник определения психологических свойств независимых волевых качеств (НВК) человека (Глазунов, Сидоров 2020). В исследовании приняли участие 41 респондент, прошедший исследование по двум тестам. Результат корреляционного анализа представлен в таблице 2.

Интерес представляет анализ взаимосвязи показателей по НВК теста на целеустремленность (с 11 по 17 параметр) с показателями по НВК опросника Глазунова — Сидорова. Также проведен анализ взаимосвязи общих баллов по обоим тестам. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 4.

Обнаружены статистически достоверные коэффициенты корреляции между значениями по всем соответствующим шкалам. Исключение составляет лишь значение по шкале «Смелость»: при уровне статистической значимости $p = 0,210$ коэффициент корреля-

ции $r = 0,175$. Возможно, что в пятимерной системе оценки в тесте на целеустремленность респонденты не всегда точно могут оценить меру преодоления страха, поскольку нужно еще и представлять, визуализировать эти ситуации. Подобные ситуации могут вытесняться из памяти как неприемлемые и вызывающие тягостные переживания со стороны субъекта. В отличие от теста оценки величины целеустремленности, тест оценки НВК эти ситуации для оценки предлагаёт: их легче визуализировать, поэтому респонденты здесь более точны и объективны. Несмотря на отсутствие достоверных корреляций по параметру «Смелость», следует отметить, что в целом, по всем иным параметрам, достоверные корреляции прослеживаются.

В качестве переменных для анализа корреляционной связи были использованы также общий балл по тесту на целеустремленность и общий балл по опроснику волевых качеств (показатель силы воли). При уровне статистической значимости: $p < 0,001$ коэф-

Результаты корреляционного анализа значений НВК по тесту на целеустремленность и опроснику Глазунова — Сидорова

Correlations between independent volitional scores on Purpose Measurement Scale and Glazunov-Sidorov Questionnaire

Выделенные в тесте на оценку величины целеустремленности и соответствующие тесту определения НВК	1	2	3	4	5	6	7
1. Выдержка	0,332*	—	—	—	—	—	—
2. Инициативность	—	0,274*	—	—	—	—	—
3. Настойчивость	—	—	0,408**	—	—	—	—
4. Решительность	—	—	—	0,422**	—	—	—
5. Организованность	—	—	—	—	0,426***	—	—
6. Самостоятельность	—	—	—	—	—	0,437***	—
7. Смелость	—	—	—	—	—	—	0,175

Примечание: Порядок шкал и их обозначение в номерах по горизонтали идентично вертикальному обозначению. Значение коэффициента корреляции r представлено в зависимости от уровня значимости p : r^* ($p \leq 0,05$); r^{**} ($p \leq 0,01$); r^{***} ($p \leq 0,001$).

фициент корреляции: $r = 0,608$. Достижение важной и значимой цели невозможно без проявления воли. Сила воли же определяется силой волевых качеств. Поскольку волевые качества входят в конструкт целеустремленность и смысл, вкладываемый в их содержание в обоих тестах, идентичен, высокое значение коэффициента корреляции в данном случае объяснимо.

Выводы

1. Проведенный теоретический анализ по проблеме целеустремленности позволил утверждать, что обсуждаемая категория — обобщенная и многомерная величина.
2. Введение признаков целеустремленности и их детальное представление позволили создать экспресс-тест оценки величины целеустремленности.
3. Полученный инструмент психометрически обоснован: приводятся расчеты и описания его надежности и валидности. Проводится стандартизация шкалы.

Методика может быть использована для научной и практической деятельности психолога. К примеру, в практической работе (консультативная практика) диагностический результат важен при выборе стратегии достижения целей для прогноза профессиональных достижений. Предложенная техника проста и удобна в применении.

Благодарность

Автор статьи благодарен доктору технических наук, специалисту в области математической психологии, профессору Ю. Т. Глазунову (1942–2022) за важные замечания при создании теста и предложенный ранее новый алгоритм расчета тестовых норм, представленный в данной работе применительно к подсчету величины целеустремленности.

Автор статьи также благодарен магистранту Ф. Р. Камилеву за совместную работу по сбору диагностического материала и проведению статистической обработки результатов исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акофф, Р., Эмерли, Ф. (1974) *О целеустремленных системах*. М.: Советское радио, 272 с.
- Богомаз, С. А. (2008) Целеустремленность и связность целей в структуре индивидуальности. *Сибирский психологический журнал*, № 30, с. 56–63.
- Бурлачук, Л. Ф. (2002) *Психодиагностика*. СПб.: Питер, 352 с.
- Глазунов, Ю. Т. (2017). *Моделирование целеустремленности*. М.; Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика»; Институт компьютерных исследований, 360 с.
- Глазунов, Ю. Т., Сидоров К. Р. (2020) *Анатомия и диагностика воли*. М.; Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика»; Институт компьютерных исследований, 156 с.
- Иванников, В. А., Эйдман, Е. В. (1990) Структура волевых качеств по данным самооценки. *Психологический журнал*, т. 11, № 3, с. 39–49.
- Ильин, Е. П. (2000) *Психология воли*. СПб.: Питер, 288 с.
- Клайн, П. (1994) *Справочное руководство по конструированию тестов*. Киев: [б. и.], 287с.
- Крутецкий, В. А. (1960) *Воспитание воли и характера*. М.: Знание, 40 с.
- Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. (2006) *Тест жизнестойкости*. М.: Смысл, 63 с.
- Митина, О. В., Рассказова, Е. И. (2019) Методика исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана: психометрические характеристики русскоязычной версии. *Психологический журнал*, т. 40, № 2, с. 111–127. <https://doi.org/10.31857/S020595920004061-3>
- Наследов, А. Д. (2004) *Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных*. СПб.: Речь, 392 с.
- Наследов, А. Д. (2005) *SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках*. СПб.: Питер, 416с.
- Павлов, И. П. (2001) *Рефлекс свободы*. СПб.: Питер, 432 с.
- Пуни, А. Ц. (1977) *Психологические основы волевой подготовки в спорте*. Л.: Государственный ордена Ленина и ордена Красного знамени Институт физической культуры имени П. Ф. Лесгафта, 48 с.

- Рубинштейн, С. Л. (2002) *Основы общей психологии*. СПб.: Питер, 720 с.
- Русалов, В. М., Русалова, М. Н., Стрельникова, Е. В. (2000) Темперамент человека и особенности выбора между вероятностью достижения цели и ее ценностью. *Физиология высшей нервной (психической) деятельности человека*, т. 50, № 3, с. 388–394.
- Селиванов, В. И. (1980) *Воспитание воли в условиях соединения обучения с производственным трудом*. М.: Высшая школа, 93 с.
- Суходольский, Г. В. (2006) *Математические методы в психологии*. 2-е изд. Харьков: Гуманитарный центр, 284 с.
- Чумаков, М. В. (2006) Диагностика волевых особенностей личности. *Вопросы психологии*, № 1, с. 169–178.
- Шапкин, С. А. (1997) *Экспериментальное изучение волевых процессов*. М.: Смысл; ИП РАН, 140 с.
- Эммонс, Р. (2004) *Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности*. М.: Смысл, 416 с.
- Bronk, K. C., Riches, B.R., Mangan, S. A. (2018) Claremont purpose scale: A measure that assesses the three dimensions of purpose among adolescents. *Research in Human Development*, vol. 15, no. 2, pp. 101–117. <https://doi.org/10.1080/15427609.2018.1441577>
- Kim, E. K., Chen, Y., Nakamura, J. S. et al. (2021) Sense of purpose in life and subsequent physical, behavioral, and psychosocial health: An outcome-wide approach. *American Journal of Health Promotion*, vol. 36, no. 1, pp. 137–147. <https://doi.org/10.1177/08901171211038545>
- Simon, H. A. (1967) Motivational and emotional controls of cognition. *Psychological Review*, vol. 74, no. 1, p. 29–39.

REFERENCES

- Akoff, R., Emerli, F. (1974) *O tseleustremennykh sistemakh [About goal-oriented systems]*. Moscow: Sovetskoe radio Publ., 272 p. (In Russian)
- Bogomaz, S. A. (2008) Tseleustremennost' i svyaznost' tselej v strukture individual'nosti [Purposefulness and coherence of goals in the structure of individuality]. *Sibirskiy Psichologicheskiy Zhurnal*, no. 30, pp. 56–63. (In Russian)
- Bronk, K. C., Riches, B.R., Mangan, S. A. (2018) Claremont purpose scale: A measure that assesses the three dimensions of purpose among adolescents. *Research in Human Development*, vol. 15, no. 2, pp. 101–117. <https://doi.org/10.1080/15427609.2018.1441577> (In English)
- Burlachuk, L. F. (2002) *Psikhodiagnostika [Psychodiagnostics]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 352 p. (In Russian)
- Chumakov, M. V. (2006) Diagnostika volevykh osobennostej lichnosti [Diagnostics of volitional personality traits]. *Voprosy psichologii*, no. 1, pp. 169–178. (In Russian)
- Emmons R. (2004) *Psikhologiya vysshikh ustremlenij: motivatsiya i duhovnost' lichnosti [Psychology of Higher Aspirations: Motivation and Spirituality of the Individual]*. Moscow: Smysl Publ., 416 p. (In Russian)
- Glazunov, Yu. T. (2017) *Modelirovaniye tseleustremennosti [Modeling goal setting]*. Moscow; Izhevsk: NITs "Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika" Publ.; Institute of Computer Research Publ., 360 p. (In Russian)
- Glazunov, Yu. T., Sidorov K. R. (2020) *Anatomiya i diagnostika voli [Anatomy and diagnostics of will]*. Moscow; Izhevsk: NITs "Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika" Publ.; Institute of Computer Research Publ., 156 p. (In Russian)
- Ivannikov, V. A., Ejzman, E. V. (1990) *Struktura volevykh kachestv po dannym samootsenki [The structure of volitional qualities according to self-assessment data]*. *Psichologicheskiy zhurnal*, vol. 11, no. 3, pp. 39–49. (In Russian)
- Ilin, E. P. (2000) *Psikhologiyavoli [Psychology of will]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 288 p. (In Russian)
- Kim, E. K., Chen, Y., Nakamura, J. S. et al. (2021) Sense of purpose in life and subsequent physical, behavioral, and psychosocial health: An outcome-wide approach. *American Journal of Health Promotion*, vol. 36, no. 1, pp. 137–147. <https://doi.org/10.1177/08901171211038545> (In English)
- Klajn, P. (1994) *Spravochnoe rukovodstvo po konstruirovaniyu testov [Test design reference guide]*. Kiev: [s. n.], 287p. (In Russian)
- Krutetskij, V. A. (1960) *Vospitanie voli i kharaktera [Education of will and character]*. Moscow: Znanie Publ., 40 p. (In Russian)
- Leontev, D. A., Rasskazova, E. I. (2006) *Test zhiznestojkosti [Vitality test]*. Moscow: Smysl Publ., 63 p. (In Russian)

Mitina, O. V., Rasskazova, E. I. (2019) Metodika issledovaniya samoupravleniya Yu. Kulyai A. Furmana: Psikhometricheskie kharakteristiki russkoyazychnoj versii [Methodology of self-government research by Yu. Kul and A. Furman: Psychometric characteristics of the Russian-language version]. *Psikhologicheskij zhurnal*, vol. 40, no. 2, pp. 111–127. <https://doi.org/10.31857/S020595920004061-3> (In Russian)

Nasledov, A. D. (2004) *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh* [Mathematical Methods of Psychological Research. Analysis and Interpretation of Data]. Saint Petersburg: Rech'Publ., 392 p. (In Russian)

Nasledov, A. D. (2005) *SPSS: Komp'yuternyj analiz dannykh v psikhologii i sotsial'nykh naukakh* [SPSS: Computerized Data Analysis in Psychology and Social Sciences]. Saint Petersburg: Piter Publ., 416 p. (In Russian)

Pavlov, I. P. (2001) *Refleks svobody* [Freedom reflex]. Saint Petersburg: Piter Publ., 432 p. (In Russian)

Puni, A. Ts. (1977) *Psikhologicheskie osnovy volevoj podgotovki v spor'e* [Psychological foundations of volitional training in sports]. Leningrad: State Order of Lenin and Order of the Red Banner Institute of Physical Culture named after P. F. Lesgaft Publ., 48 p. (In Russian)

Rubinshtejn, S. L. (2002) *Osnovy obshchej psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Saint Petersburg: Piter Publ., 720 p. (In Russian)

Rusalov, V. M., Rusalova, M. N., Strel'nikova, E. V. (2000) Temperament cheloveka i osobennosti vybora mezhdu veroyatnost'yu dostizheniya tseli i ee tsennost'yu [Human temperament and the characteristics of the choice between the probability of achieving a goal and its value]. *Fiziologiya vysshej nervnoj (psikhicheskoy) deyatel'nosti cheloveka*, vol. 50, no. 3, pp. 388–394. (In Russian)

Selivanov, V. I. (1980) *Vospitanie voli v usloviyakh soedineniya obucheniya s proizvodstvennym trudom* [Education of will in conditions of combining training with production work]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 93 p. (In Russian)

Shapkin, S. A. (1997) *Eksperimental'noe izuchenie volevykh protsessov* [Experimental study of volitional processes]. Moscow: Smysl Publ.; Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 140 p. (In Russian)

Simon, H. A. (1967) Motivational and emotional controls of cognition. *Psychological Review*, vol. 74, no. 1, p. 29–39. (In English)

Sukhodolskij, G. V. (2006) *Matematicheskie metody v psikhologii* [Mathematical Methods in Psychology]. 2nd ed. Kharkov: Gumanitarnyj tsentr Publ., 284 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СИДОРОВ Константин Рудольфович — Konstantin R. Sidorov

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия.

Udmurt State University, Izhevsk, Russia.

SPIN-код: 1422-3338, ORCID: 0009-0009-1006-1628, e-mail: konstantsid@yandex.ru

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии.

Поступила в редакцию: 27 января 2025.

Прошла рецензирование: 4 марта 2025.

Принята к печати: 26 июня 2025.